

МОРФОЛОГИЯ ГОВОРОВ

1. Имя существительное:

- 1). Диалектные различия в категории рода.
  - 2). Диалектные особенности в системе склонения.
- ### 2. Имена прилагательные.
3. Местоимения.
  - 1). Личные местоимения и возвратное местоимение.
  - 2). Неличные местоимения.

Диалектные различия в морфологии касаются главным образом способов выражения грамматических средств, в то время как грамматический строй характеризуется определенным единообразием. Это означает, что говорам в целом присущ один и тот же набор частей речи, однако формы выражения грамматических категорий могут быть различны.

Вопрос №1. Имя существительное.

Диалектные различия в категории рода.

Как в северных, так и в южных говорах наблюдается тенденция к утрате среднего рода. Это выражается, как правило, в формах согласования существительных среднего рода с другими частями речи: *поставлено большое село – поставлена большая село*. Однако возможны и колебания в формах слов отдельных существительных вследствие изменения у них рода: *сядь на стул – сядь на стуло* (Куб.гов.). В акающих говорах согласование по женскому роду скорее всего объясняется редукцией конечных безударных гласных (С.П. Обнорский): *холодн[ъ]ль лет[ъ]* (*холодное лето и холодная лета*).

Часто также можно встретить именно «переход» существительного из среднего рода в мужской или женский: *моё чистое полотенце – мой чистый полотенец*. Объяснить механизм этого явления можно тем, что отнесенность к одному типу склонения способствует появлению таких форм, как *яйцы-яйцов, сёлы-селов* и под. Соответственно, происходит согласование как раз по мужскому роду: *куриный яйцо, большой село* и пр.

Необходимо отметить, что в русских говорах колебания в роде – явление распространенное. Причем доминирующей в паре «мужской-женский род» в разных говорах выступает то одна, то другая форма: *ковыл* (Ряз.гов.) – *ковыла* (Курск.гов.) – «растение семейства злаковых»; *заслонка, заслона* (Пск.гов., Смол.гов.) – *заслонок* (Яросл.гов.) – «печная заслонка»; *застрех* (Нижегор.гов.) – *застреха* (Тамб.гов.) – «жердь или перекладина, поддерживающая крышу избы, сарая».

Примечание. Причиной появления колебаний в роде является отсутствие каких бы то ни было закономерностей в отнесенности неодушевленных существительных к тому или иному роду. Вместе с тем можно выделить некоторые частные случаи возникновения колебаний в категории рода существительных:

- 1) отнесенность существительных в прошлом к одному (или, наоборот разным) типам склонения, после исчезновения которых в говорах стали наблюдаться колебания в роде. Так, исторически в склонении с основой на *ї были существительные мужского и женского родов: *степь, печать, гвоздь, рожь* и прочие. Эта же причина привела к появлению таких вариантов, как *церква, свекрова* (наряду с литературными *церковь, свекровь*): данные существительные относились к одному, позднее исчезнувшему, склонению (с основой на *ї).

- 2) колебание в роде слов, образованных при помощи формантов, характерных для существительных как мужского, так и женского родов: *заработок* – *заработка* (суффикс *-ок/-к*).

Диалектные особенности в системе склонения.

Диалектные различия в склонениях существительных в единственном числе касаются системы падежных окончаний, которая в говорах иногда довольно существенно отличается от парадигмы склонения существительных в литературном языке. Причины появления различий вызваны как тем, что диалекты сохранили формы, утратившиеся в литературном языке, так и тем, что, наоборот, в говорах происходит выравнивание форм склонения, а значит, развитие грамматической системы «опередело» эволюцию типов склонения литературного языка. В последнем случае следует говорить о явлении падежного синкретизма – тенденции к уменьшению падежных форм в результате совпадения двух или нескольких форм в одной.

У существительных 1-го склонения наблюдаются диалектные варианты окончаний преимущественно в формах родительного, дательного и предложного падежей. Вариантами окончаний в этих формах являются *-ы/-и* и *-е*. При этом в говорах данные формы могут противопоставляться либо «побеждает» только одна форма. В качестве иллюстрации рассмотрим употребление форм **Р.п.**, **Д.п.** и **П.п.** ед.ч.:

Р. (у) *сестрѐ* (до) *сестры́*

Д. (к) *сестрѐ* (к) *земли́*

П. (о) *сестрѐ* (о) *сестры́*

Распределение этих форм по говорам произвольно. Чаще всего у существительных 1-го склонения окончание *-е* в формах **Р.п.**, **Д.п.** и **П.п.** ед.ч. встречается в говорах южного наречия, в то время как формы на *-ы/-и* для этих падежей больше свойственны говорам северного наречия.

Следует также отметить, что часто варианты окончаний родительного падежа единственного числа зависят от синтаксической конструкции словосочетания: например, с предлогом *у* употребляется форма с *-е*: *у воде*, *у маме*; в беспредложных конструкциях – чаще окончание *-ы/и*: *нет воды*, *дом мамы*. В формах **Д.п.** и **П.п.** окончания *-ы/-и* характерны для говоров западной зоны (в особенности северо-западных).

Примечание. Вариативность окончаний в **Р.п.**, **Д.п.** и **П.п.** у существительных 1-го склонения восходит к древним окончаниям мягкого варианта склонения на *ā: *нет земли*, *кь земли*, *на земли*. В литературном языке формы твердого варианта вытеснили формы мягкого варианта, в говорах «мягкие» формы сохранились, а в некоторых случаях вытеснили «твердые» варианты. По мнению А.А. Шахматова, на выравнивание окончаний в говорах влияли формы согласования с местоимениями и прилагательными.

Варианты диалектных окончаний у существительных 1-го склонения наблюдаются в формах творительного падежа единственного числа. Различия при этом касаются как фонемного состава окончаний и акцентуации, так и количества слогов:

- 1) односложные варианты на *-ой/-ей* часто употребляются наряду с двусложными на *-ою/ -ею*: *женой* – *женою*, *землѐй* – *землѐю*. Данная оппозиция характерна в первую очередь для юго-западных говоров;

Примечание. Именно формы с двусложными окончаниями в **Т.п.** ед.ч. являются исконными, формы с *-ой/-ей* вторичны, появившимися в результате утраты конечного гласного: [oju] → [oj].

- 2) под ударением в отдельных говорах вместо форм на *-ой/-ей* употребляются формы на *-эй* или *-ый*: *женэ́й, жены́й* (Онежские говоры, Владимиро-Поволжская группа);
- 3) в некоторых южных и среднерусских говорах распространены формы **Т.п. ед.ч.** на *-уй/-юй*: *с вилку́й, с бабу́й*. Поскольку данные окончания употребляются в основном после заднеязычных и губных согласных, появление их вызвано фонологическими причинами;
- 4) в ряде южных и среднерусских говоров разных групп (Смоленская группа, Рязанские говоры, Псковские говоры, среднерусские межзональные говоры) наблюдаются акцентологические варианты окончаний творительного падежа единственного числа: под ударением *-ой/-ей*, а в безударном положении *-уй/-юй* (*сестро́й, землё́й*, но *лопа́туй, дере́внюй*). Данные употребления нерегулярны, т.е. формы типа *лопа́туй* варьируются с формами типа *лопа́той*.

Диалектные различия в результате вариативности окончаний существительных 2-го склонения касаются главным образом форм родительного и предложного падежей. И в **Р.п.**, и в **П.п. ед.ч.** существительных 2-го склонения вариантами являются формы на *-е* и на *-у*, различия наблюдаются в регулярности использования этих форм:

1. Соотношение употребления форм **Р.п.** на *-е* и *-у* в говорах по сравнению с литературным языком неодинаково: в некоторых диалектах круг существительных, в которых употребляется форма с *-у*, весьма широк. Это происходит потому, что в литературном языке формы на *-у*, как правило, выражают количественно-выделительные отношения (*чашка чая – чашка чаю*), в то время как в говорах окончание *-у Р.п.* является выразителем и временных (*до июня*), и пространственных (*до лесу*), и целевых (*для празднику*), и причинных (*от удару*) отношений. В говорах южного наречия форма **Р.п.** с *-у* встречается более часто, чем в говорах северных.
2. В предложном падеже единственного числа существительных 2-го склонения диалектные различия касаются акцентуации форм на *-е* и *-у*: ударение в **П.п.** падает на основу у форм с *-е*, а окончание *-у* – ударное: *в до́ме – в дому́, о го́роде – в городу́, в ме́де – на меду́*. В некоторых говорах обоих наречий форма с окончанием *-у* является абсолютно доминирующей в функции обстоятельства места (местный падеж): *при дому́, на коню́, в супу́* и т.д.
3. В отдельных северо-западных говорах в формах **П.п. ед.ч.** на месте окончания *-е* выступает *-и*: на *забо́ри, в до́ми*. Появление форм с *-и* связано с утратой фонемы верхне-среднего подъема, передававшейся на письме буквой *h*: в северо-западных говорах утрата этой фонемы шла по пути «поднимания» ступени подъема.

Примечание. Исторически в формах **Р.п.** и **П.п.** существительных 2-го склонения окончания *-у* не было. Вариативность *-а/-у (Р.п.)* и *-е/-у (П.п.)* появилась после того, как 2-е склонение (на *ō) расширилось за счет существительных склонения на *ǫ, т.е. в результате взаимодействия парадигм разных склонений.

В парадигме множественного числа существительных и в говорах, и в литературном языке произошла унификация форм, а потому нет ясного деления на типы склонения и можно говорить о вариативности окончаний в определенных падежах:

1. Наиболее последовательно унификация коснулась форм дательного, творительного и предложного падежей множественного числа, однако и здесь

наблюдаются варианты окончаний. В частности, в **Д.п.** и **П.п. мн.ч.** в южном наречии встречаются говоры, в которых наряду с «обычными» окончаниями *-ам* (**Д.п.**) и *-ах* (**П.п.**) встречаются окончания *-ом* и *-ох*: (к) *саня́м* – (к) *санё́м*, (на) *саня́х* – (на) *санё́х*. Как правило, диалектные окончания в формах **Д.п.** и **П.п. мн.ч.** свойственны словам с основой на мягкий согласный: *звоздь, конь, пень* и т.д.

2. Для многих говоров северного наречия типично совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа: *по огоро́дам* – *за огоро́дам*, *к жёна́м* – *с жёна́м*.

3. В среднерусских и южных говорах наблюдается различия форм **Т.п.** в зависимости от ударности/неударности окончаний: ударное окончание *-áми* и неударное *-ы́ми/-ими*. Особенно наглядно это видно на примере существительных с основой на заднеязычные согласные: *сапога́ми*, *рука́ми*, *мха́ми*, но *коря́гими*, *по́лками*, *му́хими*.

4. В отдельных говорах встречаются следующие варианты окончаний творительного и предложного падежей множественного числа:

Т.п.: *-ама* (Архангельские говоры) – (с) *домáма*, (с) *жёна́ма*, (с) *гриба́ма* и т.д.; *-амы* (Онежские говоры) – (с) *домáмы*, (с) *жёна́мы*, (с) *гриба́мы* и т.д.;

П.п.: *-ав* (Восточные среднерусские говоры) – (в) *кувши́нав*, (в) *и́збав*, (в) *рубашка́в* и т.д.; *-ох* (Орловские, Курские говоры) – (в) *кувши́нох*, (в) *и́збох*, (в) *рубашко́х*. Окончание *-ох* также наблюдается в форме родительного падежа множественного числа (Рязанские говоры): *нет руба́шкох*, *от домо́х* и т.д.

5. В **Р.п. мн.ч.** в диалектах, как и в литературном языке, употребляются формы с окончаниями *-ов*, *-ей* и $\emptyset$, однако распределение их различно. В некоторых говорах происходит унификация окончаний существительных женского и среднего родов в форме с *-ов*: *песне́в*, *завáлинков*, *ко́стев*, *крыльцо́в*, *место́в*. В таких говорах окончание *-ов* «побеждает» и в формах существительных мужского рода: *лебеде́в*, *звóздев*, *учителёв*.

Примечание. Окончания *-ом* и *-ох* **Д.п.** и **П.п. мн.ч.** – рефлексy древних форм склонения на *й, а потому встречаются в ограниченном круге существительных (м. и ж. р. с нулевым окончанием в начальной форме: *ночь, рожь, голубь, лебедь* и под.). Форма **Р.п.** на *-ов* появилась под влиянием древнего склонения с основой на *й.

Вопрос №2. Имена прилагательные.

Диалектные различия касаются главным образом склонения имен прилагательных, причем парадигмы и подпарадигмы склонения прилагательных разнятся по говорам довольно существенно. Можно выделить следующие варианты диалектных окончаний прилагательных:

1. В **И.п. ед.ч. м.р.** наряду с неударным окончанием *-ый/-ий* и ударным *-ой* в северных говорах встречается форма с *-эй* (и под ударением, и в неударном положении): *молодэ́й*, *ва́жнэй*, а в мягком варианте и в южных, и в северных говорах употребляется форма с окончанием *-ей*: *си́ней*, *ле́тней*.

Примечание. Окончания *-ой/-ей* в говорах восходят к исконным древнерусским окончаниям прилагательных **И.п. ед.ч. м.р.**, появившимся в языке в результате падения редуцированных Ъ и Ь. Неударные окончания *-ый/-ий*, оформившиеся, в частности, в литературном языке, в основном – влияние церковнославянского языка.

2. В **Р.п. ед.ч. м.** и **ср.р.** возможны следующие окончания: *-ово*, *-ова* и *-оуо* (*-ого*).

Варианты с *-óво* и *-óва* различаются в говорах с оканьем, причем *-óва*,

характерное для Новгородских говоров, является соотносительной с существительным формой: *молодóва пáрня*. Качество заднеязычного согласного в паре окончаний *-оуо/-ого* зависит от того, южный это говор (*-оуо*) или северный либо среднерусский (*-ого*): *молодóуо* – *молодóго*. Также в северных говорах отмечаются случаи употребления форм без согласного: *молодóо*.

Примечание. Современные окончания прилагательных литературного языка [-ово] / [-'эво] – конечный результат фонетических изменений окончания родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода. Диалекты, таким образом, сохранили все этапы этих изменений: *-ого* → *-оуо* → *оо* → *ово* (*-ова*).

3. В говорах Западной зоны и восточных среднерусских говорах в форме **П.п. ед.ч. м.** и **ср.р.** встречаются окончания *-ым/-им* и *-ем*: (о) *молодým*, (о) *звóнкем*. В этих говорах окончание *-ым* предл. пад. ед.ч. фонематически совпадает с окончанием **Т.п. ед.ч. м.** и **ср.р.**

4. В некоторых среднерусских и южных говорах в **В.п. ед.ч. ж.р.** отмечаются формы с окончанием *-уя*: *большу́я печку*. В этой же форме в окружающих среднерусских говорах встречается окончание *-ою*: *большо́ю печку*.

Во множественном числе окончания прилагательных часто соотносятся с окончаниями существительных, фонетические различия в этом случае минимальны. Таким образом функционируют в диалектах такие словосочетания, как, например, *с больш́има домáмы*, *(с) тóнкими коря́гими*.

Для говоров Северного наречия свойственны употребления прилагательных со стяженными гласными в окончаниях: *молод́а женщина*, *молод́ы женщины* и т.д. Следует отметить, что это не краткие формы прилагательных, а именно полные прилагательные, окончания которых появились вследствие фонетического процесса: *-аја>-аа>-а*.

Наблюдаются в диалектах и суффиксы сравнительной степени прилагательных, отличные от суффиксов литературного языка. В частности, в говорах Курско-Орловской и Рязанской групп встречается образование сравнительной степени прилагательных при помощи суффиксов *-яй*, *-яе*: *быстр́яй*, *сильняе*. В ряде говоров употребляется в качестве формообразующего форманта сравнительной степени суффикс *-ше*, форма с которым часто заменяет форму с *-ей*: *крас́ивше*, *здоров́ше* и под.

Вопрос №3. Местоимения.

В диалектах местоимения образуют те же разряды, что и в литературном языке, однако количество лексем в этих разрядах может быть существенно больше по сравнению с литературным языком.

Личные местоимения и возвратное местоимение.

В диалектах к личным местоимениям можно отнести в первую очередь местоимения 1 и 2 лица, поскольку местоимения *он*, *она*, *оно*, *они* по ряду признакам должны относиться к неличным. В целом, местоимения как лексико-грамматическая группа находятся в стадии становления. Это видно, в частности, по большому количеству вариативности как местоименных форм, так и местоименных основ, а также наличию лексем, в литературном языке уже не употребляющихся.

Известно по говорам образование форм косвенных падежей личных местоимений и падежных форм возвратного местоимения от следующих основ: *мен-*, *мн-* – 1-е лицо; *теб-*, *тоб-* – 2-е лицо; *себ-*, *соб-* – возвратное местоимение. Например,

в **Р.п.** встречаются такие формы, как *меня-мене, тебя-тобе, себя-собе*; в **Д.п.** – *мене-мне, тебе-тоби, себе-собе*.

Примечание. Фонематические различия в основах местоимений – древнее явление, присущее, можно предполагать, еще праславянскому языку. Соответственно, подобные различия встречаются почти во всех славянских языках и их диалектах (ср., например, польское *sobie* «себе», но *się* «себя»).

Косвенным образом с характером основы связано употребление тех или иных падежных окончаний личных местоимений. Диалектные особенности можно обнаружить в весьма разнородных говорах при образовании форм родительного, дательного, винительного и предложного падежей единственного числа личных и возвратного местоимений:

1. Формы **Р.п.** и **В.п.**, как правило, в говорах совпадают, употребительны варианты с окончаниями *-а/-я* и *-е*: *меня/мня-мене, тебя/тобя-тебе/тобе, себя/собя-себе/собе*.
2. Совпадают в говорах и формы **Д.** и **П. п.**, представлены следующие разновидности с окончаниями *-е* или *-и*: *мене/мене-мни, тебе/тобе-теби/тоби, себе/собе-себи/соби*.
3. Наряду с обычными, «полными» формами личных местоимений в некоторых говорах встречаются реликты древних кратких местоимений. Это в основном личные и возвратные местоимения в **Р. (В.) п. ед.ч.** (в **Р.п.** чаще с предлогом): *у мя, у тя, у ся* или *у ме, у те, у се*.

Как уже отмечалось, образование форм у личных местоимений 3-го лица *он, она, оно, они* имеет специфику вследствие того, что изначально они были указательными. Диалектные различия в склонении данной группы местоимений касаются 1) наличия/отсутствия йотации в начале слов, 2) вариативности форм **В.п.** местоимения *она* и 3) вариативности форм **И.п.** местоимения *они*:

1. Именительный падеж единственного и множественного числа с йотированным гласным в начале встречаются в составе личных местоимений 3-го лица в говорах Западной зоны: *ён, ёна́, ёны́*. Возникновение подобных форм исследователи связывают с выравниванием основ по аналогии с косвенными падежами: *ему, её* и т.д.
2. Определённая вариативность наблюдается в говорах в форме **В.п.** местоимения *она*, известны такие варианты, как *её, ёну, ея, ее, ей, ё, ёй, ею, ю*. География распространения подобных форм также весьма обширна. Так, в западных говорах местоимение *она* в **В.п.** часто имеет окончание *-у*, которое присоединяется либо к основе **И.п.** (*ону*), либо к основе косвенных падежей (*ею*).
3. Местоимение *они* в говорах Северо-Запада имеет вариант *оны́/ёны́*, а в южных говорах изредка можно встретить *онé* и, крайне редко, *оны́*.

Примечание. В говорах сохранились реликты древних форм указательных местоимений, разделяемых по роду: *они* – мужской род, *оне* – женский, *она* – средний род. Форма среднего рода не сохранилась из-за совпадения с более поздней формой женского рода (*она*).

Неличные местоимения.

Неличные местоимения, изменяющиеся по адъективному типу, имеют те же диалектные особенности, что и имена прилагательные. Контрастный состав и особенности употребления обнаруживаются в первую очередь у вопросительно-относительных, указательных, неопределённых и притяжательных местоимений:

1. Ряд фонетических вариантов имеет в говорах вопросительно-относительное местоимение *что* [штó]: *шо, шчо, чо, ц'о, це, що, ште*. Окончания косвенных падежей местоимения *что* при этом почти не отличается от существующих в литературном языке. В северных говорах встречается также своеобразная замена местоимения *что* местоимением *кто* и, соответственно, широкое использование *кто* в составе отрицательных и неопределенных местоимений: *Придут рабочие, кто-нибудь (= что-нибудь) сделают*.
2. Больше всего вариантов в диалектах наблюдается при употреблении указательных местоимений. Для обозначения близлежащего предмета в говорах используются эквиваленты литературного местоимения *этот*, при указании на отдаленный предмет – эквивалент местоимения *тот*: в северных говорах на месте лексемы *этот* употребляются такие варианты, как *тот, тот вот, нутот, сей*, а на месте *тот* часто можно встретить составное местоимение *тоттам*, трансформациями которого являются *тотам, тетам* (в косвенных падежах – *тоготам, томутам* и под.); в южных говорах наблюдаются варианты местоимения *этот*: *энтот, эвтот, эхтот, эстот* и т.п.
3. Разнообразие указательных местоимений обусловлено также тем, что в говорах, во-первых, сохраняются древние местоименные формы (например, *кой, сей, ин*) и, во-вторых, образуются новые местоимения путем сложения: *нукой ← ну + кой, нутот ← ну + тот, инокой ← ин + кой* и т.д. В диалектах также сохраняются древние формы не только именительного, но и косвенных падежей указательных местоимений. В качестве иллюстрации можно сравнить варианты **И.п.** и **Р.п.** местоимения *тот*: в **И.п.** – *тот, той, тэй, тый*; в **Р.п.** – *того, тэго, тыго*.
4. Диалектные особенности в употреблении притяжательных местоимений касаются в основном форм 3-го лица. В частности, в говорах наблюдается сближение форм притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных, что приводит к появлению таких словоформ, как *егов (еговый), егова (еговая), егово (еговое)* по аналогии с *отцов (отцовый)*; модификациями являются местоимения *ейный, ихний/ ихный, евонный*. Диалектные местоимения *ихний* и *евонный* получили широкое распространение, и их уже можно считать не территориально закрепленными формами, а наоборот, повсеместными, а потому просторечными.